

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В
НАЧАЛЕ XXI В.

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Семкиной Екатерины Владимировны

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор

подпись, дата

Шенин С.Ю.

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

подпись, дата

Голуб Ю.Г.

Саратов 2018

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими аспектами.

Энергетика – один из ключевых факторов влияния на мировую политику и экономику. Беспрепятственный доступ к нефти и газу дает возможность не только обеспечивать безопасность и развивать собственную экономику, но и оказывать влияние на мировой энергетический рынок. Особую роль доступ к ресурсам играет для КНР: страна критически завязана на потреблении нефти, газа и угля. Любой сбой в поставках приведет к непоправимым последствиям в китайской и мировой экономике. Китайский фактор на сегодняшний день невозможно игнорировать, поэтому изучение энергетической стратегии Китая представляется актуальным.

Одним из ключевых положений стратегии Китая является диверсификация поставщиков энергоресурсов. Поскольку Центральная Азия обладает достаточно высокими запасами нефти и газа и имеет общую границу с КНР, то изучение китайской энергетической политики в данном регионе представляет особый интерес и имеет долгосрочную перспективу.

Объективный анализ внутривнутриполитических и экономических событий в Центральной Азии позволит определить внешнеполитические приоритеты и охарактеризовать положение Китая в углеводородном секторе региона, спрогнозировать энергетическую политику региональных и внерегиональных игроков на кратко- и долгосрочную перспективу.

Целью исследования является изучение места и роли региона Центральной Азии в энергетической политике Китая, а также перспектив их дальнейшего энергетического сотрудничества.

Данная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

- дать характеристику энергетического баланса Китая;
- исследовать основные документы, формирующие энергетическую стратегию Китая, а также роль государственного управления;
- оценить современную энергетическую стратегию КНР;
- выделить ключевые интересы Китая в Центральной Азии;

- оценить эволюцию энергетической политики Китая в Центральной Азии с момента распада СССР по настоящий период;
- дать характеристику основным дилеммам китайской энергетической политики в данном регионе и проблемам в сотрудничестве;
- определить кратко- и долгосрочную перспективу энергетического сотрудничества Китая с Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном.

Изучение энергетического аспекта нашло широкое отражение в российской, казахстанской, а также в зарубежной научной литературе.

Из работ отечественных авторов на данную тематику стоит отметить исследования директора Института международных исследований А.А. Казанцева¹. Особое внимание автор уделяет цивилизационному и религиозному фактору, которые предопределили многовекторную внешнюю политику стран данного региона. Я.Ю. Селецкис пишет об энергетической стратегии Китая, делая акцент на анализе топливно-энергетического комплекса страны и роли нефтегазовых компаний².

Более подробно тема энергетической безопасности представлена в работах ученого-китаиста Я.М. Бергера³. Особый интерес вызывает исследование А.Е. Мальцева, в котором автор дает сравнительную характеристику позиций известных российских и зарубежных ученых относительно политики Китая в Центральной Азии⁴.

Среди казахстанских представителей стоит отметить работы профессора Казахстанского института стратегических исследований, востоковеда К.Л. Сыроежкина⁵. Все чаще в последнее время в российском или английском

¹ Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: ключевые характеристики, дилеммы и противоречия. – М., 2009.

² Селецкис Я.Ю. Энергетическая стратегия Китая // Вестник РУДН. – 2008. – № 1. – С. 79 – 90.

³ Бергер Я.М. Энергетическая ориентация Китая [Электронный ресурс] // Аналитические записки. – URL: <http://analyticizm.ru/?p=319>; Бергер Я.М. Об энергетической стратегии Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – №003. – С. 120 – 137.

⁴ Мальцев А.Е. Особенности политики КНР в Центральной Азии в оценках российских и западных ученых // Comparative Politics. – 2012. – № 4 (10). – С. 17 – 31.

⁵ Сыроежкин К.Л. Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии: Монография. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при

переводе появляются исследования китайских ученых. Например, статьи профессора Ли Сина и аспиранта Пекинского педагогического университета Ван Чэнсина, а также профессора Чжао Хуашэна⁶. Среди западных исследователей примечательны, прежде всего, работы французского историка М. Ларюэль, С. Пейруса, исследователя-аналитика неправительственной организации CAN Corporation Дж. Беллаква, а также французских авторов монографии об энергетической безопасности КНР Г. Романо и Ж.-Ф. Меглио⁷.

Источниковая база исследования. Ключевыми источниками для данной работы стали конституции и законы, представленные на сайтах государственных органов Казахстана, Туркменистана, Узбекистана, России и США, на официальном сайте Генеральной Ассамблеи ООН⁸. При изучении темы использовались такие официальные документы, как международные договоры и соглашения стран Центральной Азии с Китаем⁹.

Президенте РК, 2006. – 299 с.; Сыроежкин К.Л. Казахстан - Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 2. В формате стратегического партнерства. Алматы, 2010.

⁶ Ли Син, Ван Чэнсин. Стратегия энергетической безопасности Китая в Центральной Азии // Сравнительная политика. – 2013. – № 2. – С. 50 – 59.

⁷ China and India in Central Asia: a new «great game»? / edited by Marlène Laruelle. – New York: Palgrave Macmillan, 2010. – 254 p.; The Future of China-Russia Relations / edited by James Bellacqua. – Lexington: The University Press of Kentucky, 2010. – 360 p.; Giulia C Romano, Jean-Francois Meglio. China's Energy Security: A Multidimensional Perspective. – London: Routledge, 2016. – 260 p.

⁸ Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000741>; О недрах и недропользовании [Электронный ресурс] // Юрист – комплекс правовой информации (законодательство) Республики Казахстан. – URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30770874; Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства [Электронный ресурс] // Forbes Казахстан. – URL: https://forbes.kz/process/strategiya_kazahstan-2050_-_novyiy_politicheskiy_kurs_sostoyavshegosya_gosudarstva

⁹ Совместное заявление Республики Узбекистан и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всестороннего стратегического партнерства [Электронный ресурс] // Uzbekistan Today | Новости Узбекистана. – URL: <http://www.ut.uz/ru/politika/sovместное-zayavlenie-respubliki-uzbekistan-i-kitayskoj-narodnoj-respubliki-o-dalneyshem-uglublenii-/>; Совместная декларация об установлении отношений стратегического партнерства между Туркменистаном и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс] // Новости Туркменистана. – URL: <http://infoabad.com/novosti-turkmenistana/sovместnaja-deklaracija-ob-ustanovleni-otnoshenii-strategicheskogo-partnerstva-mezhdu-turkmenistanom-i-kitaiskoi-narodnoi-respublikoi.html>; Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Казахстан об установлении и развитии

За основу брались статистические данные, которые опубликованы на сайте Национального бюро статистики Китая, Международного энергетического агентства, Национального агентства по экспорту и инвестициям Республики Казахстан, аналитического агентства компании Бритиш Петролеум, Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, Управления по энергетической информации¹⁰.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой попытку проанализировать энергетическую стратегию Китая на современном этапе на примере конкретно взятого региона, выявить закономерности и представить возможные варианты и сценарии развития отношений КНР с Центральной Азией.

Использование новых источников и исследований отечественных и зарубежных авторов позволило сформировать максимально объективное мнение относительно данного вопроса и выявить факторы, влияющие на проблемы и перспективы энергетического сотрудничества Китая и стран Центральной Азии.

стратегического партнерства, 04.07.2005 г. [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Жэньминь жибао онлайн». – URL: <http://russian.people.com.cn/31519/3516541.html>; О подписании Программы сотрудничества между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой на 2003-2008 годы // Информационно-поисковая система Адылет. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001097_

¹⁰ China Statistical Yearbook 2016 [Электронный ресурс] // National Bureau of Statistics of China. – URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm>; China Statistical Yearbook 2014 [Электронный ресурс] // National Bureau of Statistics of China. – URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/zk/html/Z0904E.htm>; Statistical Review of World Energy 2016 [Электронный ресурс] // BP Global. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf>

Краткое содержание работы

В первой главе анализируется энергетический баланс КНР, доктринальное оформление и содержание энергетической стратегии.

Китай не имеет достаточных для внутреннего потребления запасов углеводородов, поэтому является импортером газа и нефти из стран Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Африки, Центральной Азии и Австралии. Импорт сырой нефти в 2015 г. достиг значения 335,8 млн т, продуктов переработки – 69,5 млн. т¹¹. Китайские компании участвуют в разведке, добыче и транспортировке ресурсов в других странах. Западные и азиатские корпорации приобретают акции китайских предприятий, инвестируют в разработку и добычу ресурсов в КНР. Для КНР важно наладить сотрудничество в сфере энергетики, ведь именно так можно обеспечить стабильность поставок ресурсов и цен. Также осуществляются и совместные проекты по освоению ресурсов третьих стран, позволяющие Китаю заимствовать передовой технологический и управленческий опыт крупнейших зарубежных компаний¹².

Энергетическая стратегия Китая представляет собой набор целей и задач, касающихся внутреннего развития страны и внешней политики. В качестве главной выступает обеспечение энергетической безопасности, в рамках которой должны осуществляться диверсификация поставок, повышение энергоэффективности, борьба с загрязнением окружающей среды и сокращение доли угля в производстве, международное сотрудничество. Новые технологии и возобновляемые источники энергии стоят на ключевых позициях повестки дня китайского правительства. Планируется и реализуется множество программ по созданию новых производств возобновляемой энергии, экономии и повышению энергоэффективности существующих предприятий.

¹¹ Statistical Review of World Energy 2016 [Электронный ресурс] // BP Global. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf> (дата обращения: 07.02.2018)

¹² Бергер Я.М. Энергетическая ориентация Китая [Электронный ресурс] // Аналитические записки. – URL: <http://analyticizm.ru/?p=319> (дата обращения: 10.02.2018)

Основные законы и документы в области энергетики четко сформулированы и актуализированы. В 2007 г. в Китае была утверждена «Белая Книга» в области энергетики, а в 2014 г. опубликованы «Стратегия развития энергетики (2014 – 2020)» и «Китайское производство 2025».

Китай ставит перед собой амбициозные цели, но есть ряд проблем, к которым относится недостаточный эффект от инвестирования в возобновляемую энергетику, убытки крупных компаний, социальный эффект от сокращения угольных производств и предприятий, здесь же проблема неодинакового развития регионов КНР.

Во **второй главе** дается оценка приоритетам китайской политики в Центральной Азии и изучается энергетическое сотрудничество с начала 2000-х гг. до настоящего момента.

По данным стран-импортеров за 2014 г. Китай занимает второе место после России в экономике Казахстана. 24 сентября 1997 г. правительства двух стран заключили «Соглашение о сотрудничестве в области нефти и газа». Стороны создали совместное предприятие ТОО «Казахстанско-китайский трубопровод». В 2006 г. отрезок нефтепровода Атасу-Алашанькоу с пропускной способностью 10 млн т нефти в год был введен в эксплуатацию. В 2009 г. был запущен трубопровод Кенкияк-Кумколь, ставший первой очередью второго этапа проекта строительства нефтепровода Казахстан-Китай. Всего за 10 лет Казахстаном в Китай было экспортировано порядка 75,09 млн т нефтегазовой продукции на сумму в 48,39 млрд долл.¹³

Однако 85% всей добываемой Казахстаном нефти идет на экспорт в страны Европы, а не в Китай. Казахстан уступает странам Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Ангола, Оман, Ирак), Африки, России и занимает не более 5% от всего объема китайского импорта сырой нефти и газового конденсата.

Что касается Туркменистана, то вопросы энергетического сотрудничества начали обсуждаться еще в 90-е гг. В Туркмении большие месторождения

¹³ Новости. Казахстан. Нефть, газ, уголь [Электронный ресурс] // «Полпред» – деловые справочники. – 07.07.2017. – URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=2254972 (дата обращения: 16.03.2018)

природного газа, и к тому же только через нее можно попасть из Центральной Азии в Западную Азию, на Средний Восток и в Европу (через Иран), что делает страну очень значимой в плане энергетики и логистики.

Генеральное соглашение о строительстве газопровода было подписано в 2006 г. За 2,5 года китайская CNPC построила Центральноазиатский газопровод на севере Туркмении – через Узбекистан и Казахстан – в Синьцзян-Уйгурский автономный район на северо-западе Китая¹⁴. Протяженность газопровода «Центральная Азия – Китай» (ГЦАК) достигает 7 тыс. км. В период с 2009 по 2039 гг. Туркмения будет поставлять в Китай по 30 млрд куб. м газа ежегодно.

Основой отношений Туркменистана с Китаем есть и будет газовое сотрудничество. С 2012 г. туркменский газ обеспечивает около 50% годовых потребностей КНР в импорте этого вида топлива (исключая сжиженный природный газ). Китай инвестирует и кредитует Ашхабад в случае, если проект связан с газовой сферой. На данный момент почти с полной уверенностью можно сказать, что на газовом рынке Туркменистана Китай стал монополистом.

Узбекистан также стал частью Центральноазиатского газопровода (Центральная Азия – Китай), по которому поставляет газ в Китай. Узбекистан экспортирует значительно меньшее количество сырья чем его соседи, однако и его структура торговли с Китаем смещена в сторону поставок ресурсов (40%).

Еще одним актуальным вопросом является реализация грандиозного проекта Экономического пояса Шелкового пути. В 2017 г. президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев посетил Китай с официальным визитом. Узбекистан подтвердил свое намерение участвовать в проекте ЭПШП, а президент отметил, что должны быть созданы инфраструктурные объекты,

¹⁴ Борьба за ресурсы Центральной Азии [Электронный ресурс] // «Би-би-си». Русская служба новостей. – 04.06.2010. – URL: http://www.bbc.co.uk/russian/business/2010/06/100603_central_asia_resources.shtml (дата обращения: 06.02.2018)

производства, промышленные технопарки, свободные экономические зоны и научно-инновационные кластеры¹⁵.

Таким образом, интересы Китая в регионе обусловлены экономическими причинами, развитием пограничных районов, наличием углеводородных ресурсов в Центральной Азии. Основными партнерами КНР выступают Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. Тем не менее, страны этого региона все-таки входят в т.н. «периферийную стратегию» Китая. Цель периферийной стратегии – поддерживать дружеские отношения со всеми близко расположенными странами, образующими пояс стабильности. Значимость периферийной стратегии определяется тем фактором, что она может помочь в создании дружественного и безопасного окружения, улучшить стратегические позиции Китая, увеличить его дипломатические ресурсы и расширить его международное влияние¹⁶.

Центральная Азия не находится в первой десятке стратегически важных партнеров КНР, торгово-экономическое сотрудничество не столь приоритетны для Пекина. Однако уже достигнутого уровня развития отношений достаточно, чтобы говорить о ликвидации экономической и энергетической монополии России в Центральной Азии. Уровень влияния Пекина таков, что его невозможно игнорировать при изучении геополитической обстановки.

В **третьей главе** рассматриваются проблемы и факторы, которые препятствуют сотрудничеству Китая с Центральной Азией, а также дается прогноз перспектив энергетического сотрудничества.

Отношения Китая с республиками Центральной Азии на сегодняшний день носят прагматичный характер. Основа для сотрудничества – нефть и газ. Страны Центральной Азии имеют низкие шансы на развитие и диверсификацию своей экономики: они либо не готовы конкурировать с более

¹⁵ Итоги визита Мирзиёева в Китай: миллиардные контракты и дебют первой леди [Электронный ресурс] // Центральноазиатский портал. – 15.05.2017. – URL: <http://www.ca-portal.ru/article:34944> (дата обращения: 17.03.2018)

¹⁶ Румер Е., Менон Р., Тренин Д.В., Чжао Х. Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина. – С. 157.

дешевыми китайскими товарами, либо не производят их. Страны имеют довольно высокую кредитную.

В восприятии жителей Центральной Азии существуют достаточно противоречивые оценки Китая: некоторые считают, что КНР – это агрессор или гегемон. В Кыргызстане до сих пор сохраняется устойчивое мнение, что страна уступила значительные территории Китаю.

Вопросы приграничного сотрудничества, демографическое давление и трудовая миграция китайцев в Центральную Азию, превращение дипломатии в энергетическую игру, риск потери «альтернативных» партнеров – это мешает формированию положительного образа Китая в регионе.

КНР осознаёт важность обеспечения привлекательности своей политики, культуры, продвижения китайских ценностей в мире. Это достигается путем финансового обеспечения научных, учебных программ и грантов в Китае, открытие Институтов Конфуция. На данный момент в странах Центральной Азии открыто около 10 институтов Конфуция, кроме Туркменистана.

В целом, энергетическая политика Китая в Центральной Азии носит характер, направленный на расширение источников поставок нефти и газа. Пекин продвигает СУАР как мост между Центральной Азией и Китаем, основанный на предположении, что экономическое сотрудничество обеспечит стабильность в менее развитых западных провинциях, и в то же время усилит международные связи¹⁷. Для КНР Центральная Азия на данный момент не является приоритетом номер один. Вероятнее всего, такая тенденция сохранится в ближайшей перспективе.

Что касается Центральной Азии, то для неё лучший расклад – это лавирование и поддержание баланса в политике. Центральная Азия не состоялась как единый, интегрированный и самостоятельный регион, и это вряд ли произойдет в будущем. Геополитическое положение приводит к тому, что на регион постоянно будут оказывать влияние внешние силы.

¹⁷ The Future of China-Russia Relations / edited by James Bellacqua. – P. 253 – 254.

Наиболее приемлемым вариантом для стран Центральной Азии стал бы поиск взаимовыгодного сотрудничества и расширения числа внерегиональных партнеров по диалогу. Улучшение внутренней ситуации в стране, изменение законодательства позволит привлечь больше инвестиций. Необходимо направлять инвестиции и создавать совместные проекты в тех сферах экономики, которые связаны не только с добычей нефти и газа.

В заключении делается ряд выводов. Китай не обладает большими запасами энергоресурсов: более 70% нефти Китай импортирует из Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии. Государственное присутствие в энергетическом секторе КНР играет важнейшую роль. Одним из важнейших документов, определяющих развитие энергетической отрасли, являются пятилетние планы. Тринадцатый по счету был принят в апреле 2016 г.

Основная суть энергетической стратегии Китая сводится к нескольким ключевым тезисам: оптимизация энергетической структуры, обеспечение энергетической безопасности, экономия ресурсов и охрана окружающей среды.

Что касается Центральной Азии, то активизации сотрудничества с Китаем способствовали несколько факторов: распад Советского Союза, географическая близость, вызовы и угрозы безопасности, экономика и энергетика. В Китае регион воспринимается как рынок сбыта, источник ресурсов, логистический хаб между Китаем и Европой. Основные партнеры Китая в области энергетики – это Казахстан, Туркменистан и Узбекистан.

В отношениях с Пекином Казахстан проводит многовекторную политику, максимально диверсифицируя отношения и поддерживая диалог с Россией и странами Европы. Для КНР Казахстан является бесспорным региональным лидером в Центральной Азии и основным партнером по диалогу. Однако рост торговли во многом обусловлен выделением кредитов Казахстану.

В случае с Туркменистаном Китай инвестирует и кредитует Ашхабад, если проект связан с газовой отраслью. Китай стал монополистом на газовом рынке Туркменистана.

Узбекистан находится на третьем месте по поставкам ресурсов в КНР, поэтому энергетическая повестка дня не является ключевой. Торгово-экономическая структура не может дополнять торговлю с Китаем, поэтому стороны сконцентрировали свое внимание на кредитах и инвестициях, а также на роли Узбекистана как логистического хаба.

Изначально Китай вел неправильную политику в отношении центральноазиатских государств – форсированное экономическое и энергетическое сотрудничество не шло параллельно с политикой «мягкой силы». Китайские компании часто не учитывают экологические стандарты, трудовой кодекс принимающей стороны. Лоббирование китайских интересов среди политической элиты Центральной Азии усугубляет проблему коррупции и мешает полноценному экономическому и промышленному развитию региона.

При негативном сценарии КНР уходит из Центральной Азии, сворачивает проекты и инвестиции, что будет катастрофой для развития региона. При позитивном сценарии страны Центральной Азии проводят многовекторную политику, привлекая тем самым максимальное количество внешних акторов.

Наиболее вероятным представляется нейтральный сценарий или сохранение статус-кво: сохраняется разобщенность региона, а также экономические проблемы и проблемы безопасности. Китай продолжает выдавать крупные кредиты странам региона, завоевывать позиции в энергетике. Торговля с Центральной Азией будет развиваться медленными темпами. Успехи Китая в Центральной Азии являются беспрецедентными, но он не готов брать на себя ответственность за развитие региона, поэтому политическое и военное присутствие КНР в Центральной Азии ставится под сомнение.

Для Центральной Азии наилучшая тактика – это реализация многовекторной политики на практике и поддержание баланса сил в регионе. Важно понимать, что Китай и его проекты не станут панацеей от всех проблем. Его политика носит сугубо прагматичный характер, угрозы Центральной Азии не будут угрозами Пекина, пока они не затронут китайский Синьцзян.